

КАПЛЯ СИБИРСКОЙ КРОВИ

Вячеслав Лютый

Поэтическая антология «Сибирский сборник» в книге
«Сибиряки в битве за Москву»¹

Сегодня наши представления о российских пределах как-то сузились и стали умозрительны. Москва во многом превратилась в отдельное княжество, где мало интересуются жизнью окраин, т.е. читай — всей остальной страны. Однако в минувшем веке, напротив, столица огромного государства почиталась народом как его сердце. Великая Отечественная война выразила это понимание Первопрестольной ярко и отчетливо.

Битва за Москву стала фундаментом Победы 1945 г. Будто вся страна прильнула к московским холмам, уплотнила их пространство и затем отпустила сжатую до предела духовную пружину — на запад. В те дни и недели земля русская была едина, и шепот защитнику Москвы исходил как будто ото всей ее поверхности — от Мурманска до Владивостока:

*«Сынок, припади ко мне,
почуй прибавленье силы...»*

(Владимир Семакин)

На самом деле так и было. По этому священному зову сибирские полки двигались на Можайские равнины, закреплялись на волоколамской линии. Их белые полушубки воспринимались как знак спокойной, праведной, уверенной в себе силы, как свидетельство

¹ Сибиряки в битве за Москву. Том 1. — Тобольск, 2011. Серия «Тобольск и вся Сибирь».

восставшей на врага самой глубины нашего древнего Отечества:

*И на святой рубеж, по-батальонно,
Сопровождали ангелы войска.*

(Валерий Возженников)

*...ехали солдаты из Сибири,
чтобы под Москвою встать стеной.*

(Марк Юдалевич)

*И в них дышала силища такая,
Которой нет преграды на земле.*

(Игнатий Рождественский)

Поразительно, каким суровым спокойствием дышат стихи, написанные по детским впечатлениям поэтами из Иркутска, Кургана. Что-то былинное видится в страшном быте войны, солдатских проводах, в школьных уроках военных лет, которые ведет старик-садовник, потому что учитель ушел на фронт. И рядом — строки о вдовьем горе, сиротстве, далеких могилах сына, мужа, отца:

*И эта станция прощанья
Для наших близких той зимой
Сама казалась обещаьем
Беды
И гибели самой.*

*Но как спокойно и сурово
Приказ короткий звал солдат!
Как твёрдо в избы по сугробам
Шагали женщины назад!*

(Андрей Румянцев)

*Помню:
Белый стоит, косматый,
Ласка теплится из-под век.
— Нонче будем учить, ребята,
Из чего состоит человек...
Призадумается виновато,
А в глазах —
океан синевы...
— Человек, — говорит, — ребята,
Состоит из головы...
...здесь вот — сердце,
До края века
С ним не чувствуешь пустоты.
И оно дано человеку
Первым делом — для доброты.
Есть у сердца свои законы,
На указанный срок — запал.
Если ж к людям оно охолонет,
То считай — человек пропал...*

(Иван Яган)

Сегодня назойливо звучат призывы к русскому человеку покаяться в несправедном житии в советское время, причем покаяние это важно адресовать всему свету. В подобном почти принуждении явно слышится отголосок

массовой, зрелищной культуры настоящих дней, а также расчет менялы, который тут же, подобно бесу, покажется на люди со списком исключительно земных претензий и требованием оплатить по пунктам все наши промахи, блуждания в сумерках века, отступления от православной веры. Излишне доказывать, что каяться русскому человеку подобает только перед Христом Спасителем, а жертвы свои он уже принес и неоднократно — хотя бы не допустив к мировому господству оккультную власть фашизма:

*Будто русской жертвенной кровью
До земли намокли снега.*

(Алексей Сурков)

В 1941 году Сибирь спокойно и твердо показала абсолютно всем, что не столица владеет ею, но сама Москва принадлежит сибирским просторам, и они ее никогда и никому не отдадут.

Пусть нынешний день труден, изменчив, а подчас и просто вероломен по отношению к духовно честному человеку — очень важно помнить, как валялись грузные останки вражеских бронемашин «в ногах у русских тоненьких берез» (Сергей Васильев). И тогда каждая капля сибирской крови, пролитой в Подмоскovie семьдесят лет тому назад, будет не напрасной.

Потому что вырастут внуки — и восстановят связь времен. **НО**

